

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 332.1

Е.В. Попов¹*Институт экономики Уральского отделения РАН,
г. Екатеринбург, Россия***К.А. Семячков²***Институт экономики Уральского отделения РАН,
г. Екатеринбург, Россия*

ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ³

Аннотация. Проблема институциональных преобразований является в настоящее время одной из важнейших. Особенно остро она стоит перед обществами развивающихся стран, к которым относится и Россия. Опыт показал, что только в случае устойчивой системы институтов возможно добиться существенных преобразований в социально-экономическом развитии, справиться с вызовами современности, в числе которых такие общественно значимые проблемы, как бедность, деградация окружающей среды, демографические вызовы и т. д. Цель работы – выявление перспектив институционального развития социально-инновационной сферы страны. В работе подчеркивается, что без формирования норм, «правил игры», следования традициям невозможно решить эти проблемы. Отмечается, что институты и институциональная среда в целом выполняют ряд важнейших функций, позволяющих достижению поэтапного, эволюционного пути развития, способствующего избеганию резких социальных потрясений. Исследование научной литературы показало, что одним из современных подходов к социальному развитию является концепция социальных инноваций. На основе сравнительного анализа выявлено, что наработки в области развития социальных инноваций нашли широкое применение в социальной политике развитых стран, показав свою эффективность. В настоящее время идеи в этой области внедряются и в российскую практику. В работе обсуждаются основные особенности таких явлений, как социальные инновации, социальное предпринимательство. Важность развития социального предпринимательства и социальной экономики в целом – это не дань моде, а возможный ответ на увеличивающиеся проблемы человечества. Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в работе обосновано, что немаловажную роль в этих процессах играют социально-экономические институты, их готовность к генерации, трансплантации современных практик социально-инновационного развития. В качестве результатов эмпирического исследования в работе показана статистическая зависимость между индексом социального прогресса и факторами институционального развития (по данным 120 стран за 2016 год). В результате выявлены институты, влияющие на уровень социального развития (индекс социального прогресс). Полученные результаты исследования рекомендованы к использованию при разработке программ социально-инновационного развития России.

Ключевые слова: институты; условия развития; социальные инновации; социальная экономика; корреляционный анализ.

Введение

Неоднозначные результаты реформ конца XX века являются причиной новых попыток анализа институциональных пре-

образований. Одним из важнейших уроков проведенных реформ является неоправданное сведение теоретических основ социально-экономических преобразований

к определенному шаблону. Как следствие, все чаще высказываются сомнения относительно способности сформировавшейся в стране институциональной системы обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие. Многие негативные особенности этой системы вынуждают говорить об институциональных ловушках, барьерах, препятствующих позитивным сдвигам в модернизации российской экономики и повышении качества ее социальной сферы.

Возникновение такого дисбаланса связывается с тем, что реформаторы стремились сразу заложить в законодательство лучшие образцы правовых норм рыночной экономики [1]. Но, столкнувшись с укоренившимися неформальными институтами, трансплантируемые нормы либо отторгались, либо трансформировались, лишаясь исходного смысла, либо меняли его на противоположный. Это связано с тем, что институциональные преобразования не могут состоять из прямого и однозначного заимствования институтов, сформировавшихся в иных условиях общественного развития.

Все вышесказанное объясняет во многом и длительное существование неэффективных институтов, и функционирование неэффективных форм экономической орга-

низации. Основными силами, сдерживающими изменения, по мнению Д. Норта, могут быть государство; влиятельные группы, преследующие свои личные интересы; институциональная матрица, которая определяет зависимость общества от траектории его предшествующего развития [2].

Проблематичность копирования всей совокупности институтов побуждает к поиску объектов первоочередной трансплантации, к выделению основных институтов, к формированию собственных механизмов генерации конкурентоспособных «правил игры» и условий их развития.

Целью настоящей работы является выявление перспектив институционального развития применительно к социально-инновационной сфере.

Степень изученности и проработанности проблемы

С точки зрения решения проблемы повышения уровня социально-экономического развития, основным критерием является критерий эффективности отдельных институтов, входящих в состав институциональной среды. Поэтому одним из этапов решения проблемы формирования эффективной институциональной среды является исследование функционального содержания институтов и их влияния на развитие социально-экономической системы.

Сегодня многие российские и зарубежные исследователи используют идеи институционального подхода для объяснения особенностей современного развития. Среди них можно выделить таких ученых, как Т. Веблен, Р. Мюрдель, Д. Бьюкенен, Дж. Коммонс, Л. Гурвиц, О. Уильямсон, Э. Остром. В направлении изучения опыта институциональной трансформации российского общества уже проведено достаточно большое число исследований такими учеными, как В. В. Вольчик, Г. Б. Клейнер, Р. М. Нуреев, А. Н. Олейник, В. М. Пол-

¹ Попов Евгений Васильевич – член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра экономической теории Института экономики Уральского отделения РАН, г. Екатеринбург, Россия (620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29); e-mail: eporov@mail.ru.

² Семячков Константин Александрович – кандидат экономических наук, младший научный сотрудник Центра экономической теории Института экономики Уральского отделения РАН, г. Екатеринбург, Россия (620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29); e-mail: k.semyachkov@mail.ru.

³ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 17-06-00281 «Моделирование институциональной среды социально-инновационного развития России».

терович, А. Радыгин, В. Л. Тамбовцев, А. Е. Шаститко, Р. Энтов и другие.

Несмотря на это, среди ученых-экономистов нет однозначного толкования понятия «институт». Американский экономист Т. Веблен понимал под институтами привычки и стереотипы мышления, разделяемые большим числом членов общества, привычный образ мысли, руководствуясь которыми живут люди [3]. Достаточно развернутое определение института дает К. Менар, понимая под «институтом» действующую в исторических условиях совокупность социально-экономических правил, над которыми индивиды или группы индивидов в основном не властны как в краткосрочном, так и в среднесрочном плане. С экономической точки зрения эти правила нацелены на то, чтобы определить условия, в рамках которых может осуществляться индивидуальный или коллективный выбор размещения и использования ресурсов [4]. Разброс мнений по определению понятия «институт» во многом связан с тем, что «каждый исследователь по-своему представляет институт, рынок и организацию, соответственно, и определяет их в целях анализа. На таких определениях базируются выводы, качество которых во многом зависит от точности и полноты определения» [5].

Исследуя проблематику институциональных условий социального развития, невозможно не упомянуть теорию институциональных матриц, впервые выдвинутую Д. Нортон и далее развиваемую рядом других ученых, в том числе российских. В частности, С. Г. Кирдина трактует понятие институциональной матрицы как «исходной модели, формы, порождающей дальнейшие последующие воспроизведения чего-либо» [6].

Экономические институты чрезвычайно разнообразны. Они не всегда поддаются точному определению, измерению, не вы-

ступают в форме конкретных экономических параметров. Однако, как показывает опыт, каждой экономической модели отвечает свой собственный набор институциональных ограничений. Институты не столько ограничивают, сколько направляют, облегчают и поощряют человеческую деятельность. Необходимость институционального анализа современной экономической жизни приводит к учету социальных норм в поведении экономических агентов, что, как отмечает О. Т. Богомолов, является необходимой нормой развития рыночной экономики [7].

Все функции, которые институты выполняют в социально-экономической системе, можно условно разделить на функции, характеризующие институциональную среду в целом и функции, характеризующие деятельность конкретных институтов.

При этом, несмотря на взаимное влияние, степень воздействия первых на институциональную среду гораздо выше. Данный парадокс связан со скоростью протекания процессов трансформации институтов. Трансформация отдельного института и его функций происходит намного динамичнее, нежели всей институциональной среды в целом.

К функциям, характеризующим деятельность институциональной среды, можно отнести:

- *рамочное регулирование.* Институты в целом регулируют деятельность участников социально-экономических отношений путем ограничения набора доступных альтернатив. Это позволяет минимизировать количество конфликтных ситуаций и добиться более эффективной координации;
- *обеспечение предсказуемости и стабильности.* Институты выполняют важнейшую задачу – обеспечивают предсказуемость результатов опре-

деленной совокупности действий и, таким образом, привносят в социально-экономическую деятельность устойчивость. Следование определенному институту позволяет спрогнозировать результат и оценить затраты на его достижение;

- *обеспечение безопасности.* Институты обеспечивают безопасность действий в определенных рамках, что является необходимым фактором осуществления стабильной социально-экономической деятельности. Совокупность формальных институтов задает рамки, в пределах которых каждый участник социально-экономических отношений осуществляет свою деятельность, при этом не опасаясь возникновения определенного рода санкций в свой адрес. Неформальные институты определяют рамки, в пределах которых экономический агент не будет подвергнут наказанию в виде негативного общественного мнения;
- *снижение транзакционных издержек.* Интересы участников социально-экономических отношений стремятся к снижению затрат на осуществление процесса взаимодействия друг с другом. Кроме того, институты способствуют выполнению обязательств, взятых на себя участниками данного процесса;
- *обмен знаниями и технологиями.* Трансферт знаний происходит путем установления формальных правил обмена продуктами интеллектуального труда между участниками социально-экономического взаимодействия;
- *широкое распространение неформальных институтов в связи с неспособностью социальных институтов осуществлять регули-*

рование значительного количества институциональных пустот. Более того, формальные и неформальные институты здесь во многом не дополняют друг друга, а, скорее, наоборот: попытки внедрения формальных регуляторов приводили и приводят к активизации нестандартных моделей, расширению их ассортимента. Скрытые контракты, различные неформальные договоренности между самими субъектами и с властными органами существуют параллельно рынку, являются предметом двухсторонних и многосторонних торгов [8].

В качестве наиболее значимых и всеобъемлющих экономических институтов выступают: права человека; права собственности; договор (контракт) как институт сделки – основной формы экономического взаимодействия. Законы, правила и нормы формируют ограничительные рамки, стабильную и предсказуемую среду для развития рыночных институтов и взаимодействия экономических субъектов.

Однако само по себе существование правил недостаточно для возникновения взаимодействия, необходимо, чтобы они соблюдались членами общества. Соблюдение «правил игры» является обязательным для всех экономических агентов и способствует предсказуемости их деятельности. К тому же должен быть создан действующий механизм контроля за соблюдением правил и предусмотрены определенные санкции за их нарушение. Только при наличии слаженности всех обозначенных составляющих в обществе формируется адекватная среда, способствующая развитию и полноценной реализации взаимодействия. Значение институтов в рыночной экономике Р. Коуз показал в своей Нобелевской лекции: «никакая мало-мальски осмысленная рыночная эко-

номика невозможна без соответствующих институтов» [9].

Экономические институты, обуславливающие эффективность любой экономической системы, включают в себя, помимо формального права, большое количество неформальных правил, обычаев, традиций. Они пронизывают всю современную экономику. К ним относятся: этика бизнеса, трудовая этика, престижность предпринимательства, политическая активность и др. Данные институты проявляются как средство координации устойчиво повторяющихся форм человеческого взаимодействия и являются:

- а) предложением, развитием и модернизацией формальных правил;
- б) социально санкционированными нормами поведения;
- в) внутренними, обязательными для выполнения стандартами поведения.

В настоящее время современные исследователи придают большое внимание неформальным правилам, и именно с этой точки зрения они объясняют возможность реформирования экономики, степень эффективности одного и того же экономического института в разных странах. Неформальные правила связаны с действием неэкономических факторов, выражающих условия каждой страны – исторических, политических, географических и др.

Становление и вызревание неформальных ограничений представляет собой длительный процесс. Их выработка осуществляется самими экономическими субъектами как результат их приспособления к изменившейся институциональной структуре. Рассогласование формальных и неформальных институтов преодолевается достаточно сложно и постепенно, по мере отбора и накопления оптимальных способов поведения, закрепляемых в новых рутинных.

Институциональные преобразования подразумевают одновременное изменение формальных и неформальных норм. При этом

если формальные нормы можно изменить достаточно быстро (принятие законодательных актов), то неформальные, которые придают устойчивость официальным нормам и являются таким образом их основой, значительно сложнее поддаются изменениям, адаптируются к новым «правилам игры». Об этом свидетельствует и опыт России. Как известно, переход к экономике рыночного типа потребовал создания или импортирования значительного числа новых институтов, а также модернизации традиционных. Институты здесь оказывали и оказывают существенное влияние на ситуацию в социальной сфере. Поэтому их роль в этом отношении не менее значима, чем роль экономических факторов.

В целом институциональную среду, сформировавшуюся за годы реформ в России в сфере социально-экономических отношений, можно охарактеризовать следующим образом:

- 1) недостаточно эффективно работающая правовая база;
- 2) многочисленные административные барьеры;
- 3) коррумпированность чиновничьего аппарата;
- 4) низкий уровень доверия;
- 5) дисбаланс интересов отдельных субъектов рыночных отношений;
- 6) закрытость управления, финансовая непрозрачность, способствующие функционированию теневой экономики.

Конечно, нельзя сбрасывать со счетов и положительные моменты, тем не менее именно отрицательные стороны зачастую играют определяющую роль в процессах социально-экономического развития.

Методология оценки социально-инновационного развития

В сложившихся условиях значительная часть населения в силу слабой социальной защищенности не может перенести крупномасштабного сокращения социальных

выплат без повышения реально располагаемых доходов, что приводит к нестабильности, конфликтности, росту социальной напряженности.

Это обуславливает необходимость разработки для современной действенной модели социальной политики, которая способствовала бы адаптации к изменившимся условиям жизни, снятию социальных конфликтов, интеграции разобщенных слоев общества [10].

Наибольший интерес у зарубежных и отечественных исследователей вызывает концепция социальных инноваций, которая в настоящее время является основой социального развития западных стран [11].

В процессах общественного развития социально-инновационные преобразования различного характера стали иметь определяющее значение. Социальные инновации в отличие от традиционных технических инноваций, как правило, обладают более широкой сферой применения, появляются в процессе коллективного творчества, и их эффект не проявляется так быстро. Социальная инновация может быть процессом производства или технологии, принципом, идеей, законодательным актом или их сочетанием [12].

Социальные инновации можно определить как результаты разработки и внедрения новых идей (в виде продуктов, услуг, моделей) для удовлетворения социальных нужд и создания новых социальных отношений. Они тесно связаны с изобретательностью и инновационной активностью граждан, организаций, местных сообществ, компаний, органов власти. Социальные инновации являют собой возможность для частных компаний и государственного сектора предоставлять продукты и услуги, способные эффективно удовлетворять потребности как отдельных индивидов, так и коллективные запросы общества [13].

Социальные инновации описывают весь процесс, в ходе которого разрабатываются

новые ответы на общественные потребности для достижения определенных социальных результатов. Этот процесс состоит из четырех главных элементов:

- идентификация новых общественных потребностей;
- разработка решений в ответ на выявленные общественные потребности;
- оценка эффективности новых решений;
- повышение эффективности социальных инноваций.

Подходы к созданию социальных инноваций отличаются применением более демократичных методов, вовлечением значительного количества людей, использованием междисциплинарных связей. В настоящее время существует большое число примеров создания продуктов и услуг, в которые вовлечены их конечные потребители. Развитие таких инновационных процессов включает расширение диапазона заинтересованных сторон и углубление их участия в совместной деятельности [14].

В целом подходы к созданию социальных инноваций характеризуются:

- открытостью, когда дело доходит до обмена информацией;
- междисциплинарным характером и стремлением к объединению экспертов из разных областей знаний;
- сетевым характером отношений;
- концентрацией внимания на изучении общественно значимых проблем и вызовов;
- адаптивностью производства к выпуску продуктов в зависимости от локальных обстоятельств и персонализировано к запросам конкретных людей.

В своем развитии социальные инновации, как правило, проходят несколько стадий. Они зарождаются как идеи, которые могут быть реализованы в качестве прототипа. Если этап создания прототипа за-

вершился успешно, начинается следующий этап, заключающийся в поддержке внедрения нововведения. Заключительный этап состоит в масштабировании и институционализации инновации, т. е. закреплении ее в виде нормы (рис. 1).

Ранее социальные проблемы, такие как старение населения, проблемы миграции, социального неравенства, экологической безопасности, воспринимались прежде всего в качестве ограничений для экономических агентов. Люди, желающие заниматься ими, использовали традиционные некоммерческие модели для реализации своих стремлений. Зачастую результаты их деятельности зависели от государственной поддержки или различного рода частных пожертвований и испытывали определенные трудности в долгосрочной перспективе.

Сегодня социальные проблемы все больше и больше воспринимаются как возможности для инноваций. Запросы общества в решении социальных проблем формируют рынки по предоставлению новых предпринимательских услуг и решений. Формируются достаточно большое число моделей ведения бизнеса, новых гибридных форм, сетевых организаций, создающих как эко-

номическую, так и социальную стоимость [15, 16].

Исторически многие социальные инновации имели случайный характер своего происхождения. Однако их реализация может быть также и организованным процессом. Систематический подход к развитию социальных инноваций может привести к успешным результатам, которые могут быть масштабированы и иметь значение для большого числа людей. Поэтому система развития социальных инноваций должна иметь государственную поддержку.

Можно отметить несколько аспектов развития системы государственной поддержки социальных инноваций: во-первых, переход от случайных инноваций к формированию систематического подхода по поддержке социальных инноваций; во-вторых, вовлечение заинтересованных сторон в решение общественно значимых проблем [17].

Существует большое количество причин блокировок и медленного распространения социальных инноваций. Одной из важнейших причин является отсутствие значимых стимулов к развитию социальных инноваций. В социальной сфере не су-

Рис. 1. Спиральная модель социальных инноваций

ществует эффективных механизмов «творческого разрушения», которые приводили бы к новым идеям, заменяющих устаревшие социальные нормы. Кроме того, достаточно сложны процедуры интеграции социальных инноваций из различных сфер общественной жизни. Если в отдельных областях, таких как образование или здравоохранение, достигаются определенные результаты, то комплексного решения проблем, связанного с повышением качества жизни широкого круга людей, достичь удается не всегда [18].

В настоящее время существуют два основных направления, в рамках которых развивается концепция социальных инноваций: *функционализм* и *трансформационализм*. Функционализм акцентирует внимание на вклад инноваций в решение социальных проблем. В русле данного подхода социальные инновации создают социальные услуги, спрос на которые не удовлетворяет ни государство, ни рынок. Функционалистские исследования зачастую связаны с экспериментами в социальной экономике и с социальным предпринимательством.

Трансформационалистский подход исходит из того, что социальные инновации и решение социальных проблем являются частью более широкого спектра изменяющихся институтов. С данной точки зрения социальные инновации являются в большей степени процессом, способствующим институционализации новых практик, стандартов и правил.

На основе систематизации представлений об инновациях можно утверждать, что социальные инновации могут быть разнообразными, их можно различать в зависимости от сферы деятельности, где они внедряются, по характеру изменений, по результатам, инструментам применения и т. д. [19].

Опыт применения социальных инноваций хоть и достаточно обширен, однако еще не способен в полной мере продемонстрировать эффективность и универсальность подходов ввиду небольшого срока осуществленных в данном направлении экспериментов. Отсутствуют значимые эмпирические исследования по данной тематике, не рассматриваются условия формирования и

Таблица 1

Классификация социальных инноваций [20, 21]

Классификационный признак	Виды социальных инноваций
В зависимости от сферы жизнедеятельности, где внедряются	Социальные инновации в социальном управлении, в воспитании, в образовании, в сфере занятости, в профессиональном развитии, в здравоохранении, в культуре, в спорте, сфере быта и жилья, отдыха, в социальной защите и т.д.
По форме	Социальные реформы, проекты, программы, услуги
С точки зрения воспроизводственного подхода	Осуществляются в процессе производства, распределения, обмена и потребления
По отношению к организации	Внутриорганизационные и межорганизационные
По масштабу и последствиям	Эпохальные, базисные, улучшающие, микроинновации, псевдоинновации, антиинновации

развития социальных инноваций. При этом чаще всего социальные инновации реализуются в форме социального предпринимательства.

Социальное предпринимательство направлено на создание значительной социальной стоимости ориентированным на рынок способом, т. е. удовлетворения запросов потребителей в части их социальных потребностей, а также обеспечение определенного уровня рентабельности своей деятельности.

В общих чертах термин «социальное предпринимательство» используется для описания поведения и отношения людей, вовлеченных в создание новых предприятий в социальных целях, готовность рискнуть и найти творческие способы для повышения эффективности использования ресурсов. Потребности социальных предпринимателей не заключаются в максимизации своей прибыли. Термин «социальное предпринимательство» используется для того, чтобы показать важность достижения социального воздействия на решение социальных проблем вместо обеспечения прибыли собственникам предприятия, работающего на рынке для производства и оказания услуг. Особенности социального предприятия заключаются в прозрачности процедур управления, выстраивания отношений как внутри предприятия между менеджментом и сотрудниками, так и вовне, между поставщиками, клиентами, общественностью. В основном это предприятия, для которых социальная цель создания общественного блага – причина коммерческой деятельности, где прибыль главным образом, повторно инвестируется в целях решения этой социальной задачи.

Определения социального предприятия варьируются в зависимости от разных обстоятельств и могут принимать многочисленные формы, относиться к разным сферам деятельности, формам собственности и т. д.

В целом исследователями выделяются следующие признаки, отличающие социальное предпринимательство от предпринимательства обычного:

- принятие на себя миссии создания и поддержания социальной ценности;
- высокая ответственность предпринимателя за результаты своей деятельности как перед непосредственными клиентами, так и перед обществом;
- комбинирование имеющихся ресурсов для создания возможностей ускорения социальных изменений и удовлетворения социальных потребностей;
- создание социальных преобразований в качестве одного из результатов деятельности социального предпринимателя [22, 23].

Направления социального предпринимательства разнообразны настолько же, насколько и проблемы общества, однако можно выделить несколько форм осуществления данной деятельности:

- 1) создание новой продукции на основе переработки отходов и улучшение экологической обстановки (пример – Conserve, Индия, переработка пластиковых отходов);
- 2) противодействие криминализации общества (пример – Emergence, Франция, спортивная организация молодежи);
- 3) реабилитация людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации (пример – Jardins de Cocagne, Франция, сеть сельскохозяйственных предприятий для реабилитации длительно безработных);
- 4) системы по предоставлению услуг для малоимущих слоев населения (пример – America's Family, США);
- 5) организации для микрокредитования мелких предпринимателей (пример – глобальная интернет-платформа Kiva.org, банк «Грамин») [24].

При обсуждении социального предпринимательства следует отметить, что не все социальные предприятия занимаются инновационной деятельностью. Чаще всего предприятия стараются заимствовать идеи, уже доказавшие свою эффективность, и внедрить их в свою деятельность.

Отбор эффективных проектов социальных инноваций является достаточно сложным процессом. При этом важно учитывать, что эффективность проект по реализации социальных инноваций не может быть оценена традиционным способом, учитывая такие показатели, как срок окупаемости, чистый дисконтированный доход и т. д. Поэтому для их успешной реализации необходимо вырабатывать новые подходы, включать такие показатели, как социальная рентабельность проекта, его значимость для разных групп населения. Ряд экспертов рекомендует включать в анализ историю реализации других социальных проектов, когда исследуется вопрос о целесообразности реализации предложенного проекта конкретным предприятием. Однако в таком случае существует риск об отказе от потенциально востребованного проекта, если у компании отсутствует достаточный опыт реализации социальных проектов [25].

Это означает, что методы, применяемые для отбора инновационных проектов в социальной сфере, должны отличаться от традиционных методов, имеющих в своей основе в основном финансовые показатели. Кроме того, необходимо рассматривать квалификационные требования тех, кто будет реализовывать социальные проекты. В зависимости от региональных особенностей, сфер, в которых планируется реализация социальных инноваций, должна развиваться поддержка новых типов партнерств [26].

Схемы социальной защиты и политика в области социальной поддержки населения в современном обществе, на национальном

уровне, чаще всего сводится к решению двух основных задач:

- решение неотложных, оперативных задач, связанных с кризисными явлениями в экономике;
- ответ на вызовы долгосрочного характера, возникающие в результате социальных изменений (демография и проблемы миграции, глобализация и международная конкуренция, технологические инновации, экологические вызовы и т. д.).

В качестве ключевых условий развития социального предпринимательства и в целом социальной экономики в настоящее время могут быть рассмотрены уровень творческой деятельности и ее роль в жизни данной системы; уровень образования и доля лиц с высшим образованием. Важными для оценки продвижения экономической системы к новому качеству общественной жизни является совокупность показателей, характеризующих меру решения экологических проблем. Для сравнения уровня социального развития имеют значение демографические показатели: продолжительность жизни, детская смертность, заболеваемость и другие показатели национального здоровья. Уровень развития социальной системы косвенно характеризуется и удельным весом постиндустриальных технологий [27].

Продвижение социальных инноваций в социальной политике влечет за собой:

- разработку и принятие представления о потребностях и возможностях социально-экономического развития;
- мобилизацию широкого круга заинтересованных лиц для координации и выработки согласованных решений;
- объединение усилий для того, чтобы предложить инновационные ответы на общественно значимые вызовы;
- оценку результативности социальных инноваций, измерение их воздействия для выявления тех методов

и подходов, которые работают лучше всего [28].

Основная цель инновационной деятельности в социальной сфере заключается в решении социальных проблем современного общества. Показатели социального развития являются совокупностью объективных и субъективных факторов, отражающих эффективность социального воспроизводства населения, социальные предпочтения, нравственные ценности и установки людей. Наиболее часто используются следующие группы показателей: демографические; трудовые; уровня и качества жизни населения; жилищного обеспечения населения; здоровья населения и здравоохранения; народного образования, культуры, информационных услуг; экологической и социальной безопасности; социально-психологического самочувствия населения [29].

На основе перечисленных групп показателей разработаны и широко используются механизмы оценки общественного развития. К ним относятся:

1) индекс истинного прогресса (GPI), учитывающий множество показателей, в числе которых – ущерб от загрязнения окружающей среды, статистика преступности, разводов;

2) индекс человеческого развития (HDI), включающий в себя такие группы показателей, как ожидаемая продолжительность жизни; уровень грамотности населения страны; уровень жизни, оценённый через ВВП на душу населения.

Существуют и более специализированные подходы к оценке, выделяющие одну или несколько сторон общественного развития. К таким оценкам можно отнести экологические агрегированные индикаторы, разработанные Всемирным фондом дикой природы, Всемирным банком.

Известным механизмом оценки социального развития является индекс социального прогресса⁴ (SPI), комбинированный

показатель, который измеряет достижения с точки зрения общественного благополучия, и учитывает свыше 50 показателей, объединённых в три основные группы:

- основные потребности человека – питание, доступ к основной медицинской помощи, обеспечение жильём, доступ к воде, электричеству и санитарным услугам, уровень личной безопасности;
- основы благополучия человека – доступ к базовым знаниям и уровень грамотности населения, доступ к информации и средствам коммуникации, уровень здравоохранения, экологическая устойчивость;
- возможности развития человека – уровень личных и гражданских свобод, обеспечение прав и возможностей человека принимать решения и реализовывать свой потенциал.

Устойчивое общественное развитие в условиях ускоренной глобализации, роста угроз глобальных техногенных и экологических катастроф, оказывается в пространстве рискованной среды и заставляет обратить внимание на необходимость создания условий для развития социальных инноваций.

Источники торможения инновационных процессов зачастую связаны с институциональной недостаточностью экономики в целом и инновационных процессов в частности. Здесь необходимо выделить несколько проблем.

Во-первых, недостаточная развитость формальных институтов (защита прав собственности, эффективная система разрешения споров и т. д.) является важным фактором, тормозящим развитие инновационных процессов. Например, размывание и недостаточная легитимность прав собственно-

⁴ Social Progress Index. 2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.socialprogressimperative.org>

сти снижает экономические стимулы к осуществлению инноваций.

Во-вторых, существенным фактором выступает разрыв цепочки инновационного процесса, происходящий на стыке различных этапов инновационного процесса и связанный с отсутствием институтов связывающих отдельные звенья инновационной цепочки [30].

Анализ результатов эмпирического исследования

Большинство исследований, касающиеся институциональных условий социального развития, имеют определенные недостатки: во-первых, они носят качественный характер исследований, не выявляющий количественные показатели зависимости социального развития от исследуемых фак-

торов и условий; во-вторых, условия, фигурирующие в данных исследованиях, имеют укрупненный характер. Для преодоления этих недостатков в нашем исследовании приводятся статистические зависимости, а институциональные условия социального развития анализируются на более детальном уровне. В качестве зависимой переменной нами выбран индекс социального прогресса (SPI) 120 стран за 2016 г., а объясняющими переменными показатели институционального развития по данным отчета Всемирного банка о глобальной конкурентоспособности стран⁵. В качестве инструмента выявления статистических закономерностей использовался корреляцион-

⁵ The Global Competitiveness Report 2016–2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.weforum.org/reports/the-global-competitiveness-report-2016-2017-1>

Таблица 2

Результаты корреляционного анализа

Индекс социального прогресса, Social Progress Index (Y)	Коэффициент корреляции
Защита прав собственности (Property rights)	0,68
Защита интеллектуальной собственности (Intellectual property protection)	0,72
Общественное доверие к политикам (Public trust in politicians)	0,31
Взятки и поборы (Irregular payments and bribes)	0,81
Независимость судебной системы (Judicial independence)	0,63
Лоббирование интересов отдельных компаний (Favoritism in decisions of government officials)	0,35
Неэффективность государственных расходов (Wastefulness of government spending)	0,24
Государственное регулирование (Burden of government regulation)	-0,03
Эффективность правовых рамок в урегулировании споров (Efficiency of legal framework in settling disputes)	0,38
Прозрачность государственной политики (Transparency of government policymaking)	0,57
Организованная преступность (Organized crime)	0,56
Надежность правоохранительных структур (Reliability of police services)	0,65
Этичное поведение бизнеса (Ethical behavior of firms)	0,61
Аудит и отчетность (Strength of auditing and reporting standards)	0,77
Защита прав инвесторов (Protection of investors)	0,62

ный анализ (табл. 2). Нами были проанализированы парные корреляции для 120 стран между зависимой переменной и рядом независимых переменных, результаты эмпирического исследования приведены ниже.

Проведенный корреляционный анализ позволяет сделать следующие заключения:

1. Эмпирически подтверждены статистически значимые взаимосвязи между уровнем социального развития и такими факторами, как уровень защиты интеллектуальной собственности, развитость системы аудита и отчетности. Также исследование показало, что чем меньше уровень коррупции в исследуемых странах, тем выше уровень их социального развития.

2. Менее значимыми факторами оказались такие показатели, как защита прав собственности, надежность правоохранительной системы, защита прав инвесторов.

Стоит отметить, что все выявленные факторы в той или иной степени характеризуют общий уровень доверия, складывающийся в обществе. Повышая уровень доверия в системе, участники (бизнес, государство, общество) охотней взаимодействуют друг с другом, добиваясь сетевого эффекта в области создания социальных инноваций и достижения устойчивого социально-экономического развития.

Полученные результаты эмпирического исследования могут быть использованы при разработке программ социально-инновационного развития России.

Выводы

С целью определения перспектив институционального развития социально-инновационной сферы получены следующие теоретические результаты.

Во-первых, показано, что институциональные преобразования подразумевают одновременное изменение формальных и неформальных норм. При этом если формальные нормы можно изменить доста-

точно быстро, (принятие законодательных актов), то неформальные, которые придают устойчивость официальным нормам и являются таким образом их основой, значительно сложнее поддаются изменениям, адаптируются к новым «правилам игры».

Во-вторых, в работе отмечено, что в процессах общественного развития социально-инновационные преобразования различного характера стали играть определяющее значение, а социальные проблемы все больше и больше воспринимаются как возможности для инноваций. Запросы общества в решении социальных проблем формируют рынки по предоставлению новых предпринимательских услуг и решений. Формируются достаточно большое число моделей ведения бизнеса, новых гибридных форм, сетевых организаций, создающих как экономическую, так и социальную стоимость. На основе систематизации представлений об инновациях можно утверждать, что социальные инновации могут быть классифицированы по разным признакам.

В-третьих, показано, что в современных условиях для обеспечения социально-инновационного развития необходимо развивать систему поддержки социального предпринимательства и социальной экономики.

В целом отметим, что центральным моментом стратегии общественных преобразований может и должно стать создание системы институтов развития социальных инноваций. Приоритетом на этом направлении выступает обеспечение способности власти вырабатывать и проводить в жизнь политику согласования общих интересов.

В процессе генерации новых и модернизации старых институтов важно учитывать влияние неформальных институтов, национальную ментальность, культуру. Институциональная среда должна соответствовать разделяемым людьми ценностям. Исходя из разделяемых ценностей, люди либо принимают, либо отвергают новые социальные

нормы. Строительство эффективной социальной системы в России требует создания адекватных современному уровню технологического и экономического развития институтов. Эмпирический анализ функционирования институтов говорит о том, что прежде всего необходимо укрепить институты пра-

вового государства, большое значение имеет дальнейшее укрепление прав собственности. Институциональная среда должна обеспечивать подотчетность создаваемых институтов всем слоям общества, создать основу для эффективно функционирующих демократических и прозрачных институтов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы. Препринт. № 9-8/004. М. : Российская экономическая школа, 1998.
2. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. М. : Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.
3. Веблен Т. Теория праздного класса / пер. с англ. М. : Прогресс, 1984. 367 с.
4. Менар К. Экономика организаций / пер. с фр. М. : Инфра-М, 1996. 160 с.
5. Сухарев О.С. Институциональная теория и экономическая политика: к новой теории передаточного механизма в макроэкономике. Кн. 1: Институциональная теория. Методологический эскиз. М. : ЗАО «Изд-во экономика», 2007. 516 с.
6. Кирдина С.Г. Теория институциональных матриц (пример российского институционализма) // Постсоветский институционализм / под ред. Р.М. Нуреева, В.В. Дементьева. Донецк : Каштан, 2005. 480 с.
7. Богомолов О.Т. Социально-гуманитарные аспекты модернизации России // Вестник РАН. 2012. Т. 82, № 1. С. 64–70.
8. Кузьминов Я.И. Бендукидзе К.А., Юдкевич М.М. Институты, сети, трансакционные издержки, контракты. М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. 442 с.
9. Коуз Р. Нобелевская лекция «Институциональная структура производства». Природа фирмы. М.: Дело, 2001.
10. Хазагаева И.Ц. Трансформация социальной политики государства и социальных институтов // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2009. № 3. С. 197–203.
11. Beyond Organizational Scale: How Social Entrepreneurs Create Systems Change [Электронный ресурс]. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Schwab_Foundation_Systems_Report_2017.pdf.
12. Хусаинов У.Г. Социальные инновации как элемент стратегического развития // Актуальные вопросы современной науки. 2010. № 12. С. 155–160.
13. Mulgan G., Tucker S., Ali R., Sanders B. Social Innovation: What It Is, Why It Matters and How It Can Be Accelerated. Oxford Said Business School, 2007. 52 p.
14. Caulier-Grice J., Mulgan G., Murray R. The Open Book of Social Innovations // Social Innovator Series: Ways to Design, Develop and Grow Social Innovation. Nesta Innovating Public Services, 2010. 224 p.

15. Сошенко И.И. Построение модели управления социальными инновациями в сетевом взаимодействии образовательных организаций // Научно-педагогическое обозрение. 2016. № 1 (11). С. 123–131.
16. Попов Е.В., Семячков К.А. Особенности управления развитием цифровой экономики // Менеджмент в России и за рубежом. 2017. № 2. С. 54–61.
17. Gerometta J., Haussermann H., Longo G. Social Innovation and Civil Society in Urban Governance: Strategies for an Inclusive City // Urban Studies. 2005. Vol. 42, No. 11. P. 2007–2021.
18. Dawson P., Daniel L. Understanding social innovation: A provisional framework // International Journal of Technology Management. 2010. Vol. 51, No. 1. P. 9–21.
19. Montgomery T. Are Social Innovation Paradigms Incommensurable? // Voluntas. 2016. Vol. 27. P. 1979–2000.
20. Полякова Е.В. Сущность и классификация социальных инноваций // Актуальные вопросы экономических наук. 2009. № 5-2. С. 82–88.
21. Семикина А.В. Методы и механизмы управления социальными инновациями в развитии человеческого капитала // Финансовые проблемы и пути их решения: теория и практика : сб. науч. трудов 15-й Международ. науч.-практ. конф. СПб. : Санкт-Петербургский государственный политехнический университет, 2014. С. 408–419.
22. Баталина М.Л., Московская А.А., Тарадина Л.Д. Обзор опыта и концепций социального предпринимательства с учетом возможностей его применения в современной. М. : ГУ ВШЭ, 2008. 43 с.
23. Шеяненко Д.О., Мартынова Т.Н. Инновационные формы оказания социальных услуг: социальное предпринимательство // Управление инновациями: теория, методология, практика. 2014. № 11. С. 111–119.
24. Макаревич А.Н., Сазонова Т.Ю. Сущность и специфика социального предпринимательства в России // Российское предпринимательство. 2012. № 24 (222). С. 52–56.
25. Dees J.G., Economy P. Social entrepreneurship // Enterprising nonprofits: A toolkit for social entrepreneurs. Vol. 186 / ed. by J.G. Dees, J. Emerson, P. Economy. New York: Wiley, 2002.
26. Kolleck N. Social network analysis in innovation research: using a mixed methods approach to analyze social innovations // European Journal of Futures Research. 2013. Vol. 1. P. 1–9.
27. Митяева Н.В., Водяненко О.И. Социальная экономика в концепции эволюции социально-экономических систем // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2014. № 3 (52). С. 22–26.
28. Witt U. What kind of innovations do we need to secure our future? // Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity. 2016. Vol. 2. P. 1–14.
29. Malmström M., Johansson J. Social exchange in collaborative innovation: maker or breaker // Journal of Innovation and Entrepreneurship. 2016. Vol. 5. 1–20.
30. Негорожина А.В., Лазарева Н.В. Управление социальными инновациями // Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность : сб. ст. Международ. науч.-практ. конф. М.: Московский государственный университет дизайна и технологии, 2016. С. 291–295.

Popov E.V.*Institute of Economics, the Ural Branch of RAS,
Ekaterinburg, Russia***Semyachkov K.A.***Institute of Economics, the Ural Branch of RAS,
Ekaterinburg, Russia*

FORMATION OF INSTITUTIONAL CONDITIONS OF SOCIAL DEVELOPMENT

Abstract. The problem of institutional transformations is a major one today. It is particularly acute in developing countries, including Russia. Experience has shown that only in the case of a stable system of institutions it is possible to achieve essential transformations in social and economic development, to cope with present-day challenges, among which are such socially significant problems as poverty, degradation of the environment, demographic challenges, etc. The purpose of this work is to identify prospects of institutional development of the social and innovative sphere of the country. The article emphasizes that without the formation of norms, “rules of the game”, and sticking to traditions, it is impossible to solve these problems. It is noted that institutions and the institutional environment, in general, perform a number of critical functions enabling the achievement of a stage-by-stage, evolutionary way of development that facilitates avoidance of abrupt social shocks. Research of scientific literature has shown that one of modern approaches to social development is the concept of social innovations. On the basis of comparative analysis, it was revealed that practices in the field of development of social innovations have found broad application in social policies of developed countries, having shown their efficiency. Today the ideas in this area are also take root in Russian practice. The article discusses the main features of such phenomena as social innovations and social business. The importance of the development of social business and social economy in general is not a mere buzzword, but a possible answer to growing problems of the mankind. The theoretical importance of the research lies in the fact that the study proves an important role that is played by social and economic institutions in these processes, their readiness for generation, transplantation of modern practices of social innovative development. As a results of the empirical research, statistical dependence between the index of social progress and factors of institutional development is shown (across 120 countries in 2016). The institutions influencing the level of social development have been revealed (the index of social progress). The obtained results of the research are recommended for use when developing programs of social innovative development of Russia.

Key words: institution; development conditions; social innovations; social economy; correlation analysis.

References

1. Polterovich, V.M. (1999). Institutional'nye lovushki i ekonomicheskie reformy [Institutional Traps and Economic Reforms]. *Ekonomika i matematicheskie metody (Economics and Mathematical Methods)*, Vol.35, Issue 2.
2. North, D. (1990). *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Cambridge University Press.
3. Veblen, T. (1899). *The Theory of the Leisure Class*. Macmillan.
4. Menard, C. (1990). *L'économie des organisations*. Paris, La Découverte.
5. Sukharev, O.S. (2007). Institutional'naiia teoriia i ekonomicheskaia politika: k novoi teorii peredatochnogo mekhanizma v makroekonomike [Institutional Theory and economic policy: On the new theory of transmission mechanism in macroeconomics]. Vol. 1. *Institutional'naiia teoriia. Metodologicheskii eskiz [Institutional Theory. Draft methodology]*. Moscow, Ekonomika Press.
6. Kirdina, S.G. (2005). Teoriia institutsional'nykh matrits (primer rossiiskogo institutsionalizma) [Theory of Institutional Matrices]. *Postsovetskii institutsionalizm [Post-Soviet Institutionalism]*. Donetsk, Kashtan.
7. Bogomolov, O.T. (2012). Sotsial'no-gumanitarnye aspekty modernizatsii Rossii. *Vestnik RAN (Bulletin of the Russian Academy of Sciences)*, Vol. 82, No. 1, 64–70.
8. Kuz'minov, Ia.I. Bendukidze, K.A., Iudkevich, M.M. (2006). *Instituty, seti, transaktsionnye izderzhki, kontrakty [Institutions, Networks, Transaction Costs, Contracts]*. Moscow, Higher School of Economics.
9. Coase, R.H. (1992). The Institutional Structure of Production. *American Economic Review*, Vol. 82, Issue 4, 713–719.
10. Khazagaeva, I.Ts. (2009). Transformatsiia sotsial'noi politiki gosudarstva i sotsial'nykh institutov [Transformation of social policy of the state and social institutions]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv (The Bulletin of the Moscow state University of culture and arts)*, No. 3, 197–203.
11. Beyond Organizational Scale: How Social Entrepreneurs Create Systems Change (2017). Available at: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Schwab_Foundation_Systems_Report_2017.pdf.
12. Khusainov, U.G. (2010). Sotsial'nye innovatsii kak element strategicheskogo razvitiia [Social innovations as an element of strategic development]. *Aktual'nye voprosy sovremennoi nauki [Current Issues of Modern Science]*, No. 12, 155–160.
13. Mulgan, G., Tucker, S., Ali, R., Sanders, B. (2007). *Social Innovation: What It Is, Why It Matters and How It Can Be Accelerated*. Oxford Said Business School, 52.
14. Caulier-Grice, J., Mulgan, G., Murray, R. (2010). The Open Book of Social Innovations. *Social Innovator Series: Ways to Design, Develop and Grow Social Innovation*. Nesta Innovating Public Services, 224.
15. Soshenko, I.I. (2016). Postroenie modeli upravleniia sotsial'nymi innovatsiiami v setevom vzaimodeistvii obrazovatel'nykh organizatsii (Building a model of social innovation management in the

- networking of educational institutions). *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie (Pedagogical Review)*, No. 1 (11), 123–131.
16. Popov, E.V., Semiachkov, K.A. (2017). Osobennosti upravleniia razvitiem tsifrovoi ekonomiki (The features of management of digital economy's development). *Menedzhment v Rossii i za rubezhom [Management in Russia and Abroad]*, No. 2, 54–61.
 17. Gerometta, J., Haussermann, H., Longo, G. (2005). Social Innovation and Civil Society in Urban Governance: Strategies for an Inclusive City. *Urban Studies*, Vol. 42, No. 11, 2007–2021.
 18. Dawson, P., Daniel, L. (2010). Understanding social innovation: A provisional framework. *International Journal of Technology Management*, Vol. 51, No. 1, 9–21.
 19. Montgomery, T. (2016). Are Social Innovation Paradigms Incommensurable? *Voluntas*, Vol. 27, 1979–2000.
 20. Poliakova, E.V. (2009). Sushchnost' i klassifikatsiia sotsial'nykh innovatsii [The nature and classification of social innovations]. *Aktual'nye voprosy ekonomicheskikh nauk [Current Issues of Economic Sciences]*, No. 5-2, 82–88.
 21. Semikina, A.V. (2014). Metody i mekhanizm upravleniia sotsial'nyimi innovatsiiami v razvitii chelovecheskogo kapitala [Methods and mechanisms of social innovation management in the development of human capital]. *Proceedings of 15th international conference "Financial problems and their solutions: Theory and practice"*. St Petersburg, Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi politekhnicheskii universitet (Peter the Great St Petersburg State Polytechnic University), 408–419.
 22. Batalina, M.L., Moskovskaia, A.A., Taradina, L.D. (2008). *Obzor opyta i kontseptsii sotsial'nogo predprinimatel'stva s uchetom vozmozhnostei ego primeneniia v sovremennoi Rossii [A review of the experience and concept of social entrepreneurship considering opportunities of its application in present-day Russia]*. Moscow, Higher School of Economics.
 23. Sheianenko, D.O., Martynova, T.N. (2014). Innovatsionnye formy okazaniia sotsial'nykh uslug: sotsial'noe predprinimatel'stvo [Innovative forms of providing social services: Social entrepreneurship]. *Upravlenie innovatsiiami: teoriia, metodologiya, praktika [Innovation Management: Theory, Methodology, Practice]*, No. 11, 111–119.
 24. Makarevich, A.N., Sazonova, T.Iu. (2012). Sushchnost' i spetsifika sotsial'nogo predprinimatel'stva v Rossii (The Nature and Specificity of Social Entrepreneurship in Russia). *Rossiiskoe predprinimatel'stvo (Russian Journal of Entrepreneurship)*, No. 24 (222), 52–56.
 25. Dees, J.G., Economy, P. (2002). Social entrepreneurship. *Enterprising nonprofits: A toolkit for social entrepreneurs*, Vol. 186. Edited by J.G. Dees, J. Emerson, P. Economy. New York, Wiley.
 26. Kolleck, N. (2013). Social network analysis in innovation research: using a mixed methods approach to analyze social innovations. *European Journal of Futures Research*, Vol. 1, 1–9.
 27. Mitiaeva, N.V., Vodianenko, O.I. (2014). Sotsial'naia ekonomika v kontseptsii evoliutsii sotsial'no-ekonomicheskikh sistem (Social economy as a concept in the evolution of social and economic

- systems). *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta [Bulletin of Saratov Socio-Economic Institute of Plekhanov Russian University of Economics]*, No. 3 (52), 22–26.
28. Witt, U. (2016). What kind of innovations do we need to secure our future? *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*, Vol. 2, 1–14.
29. Malmström, M., Johansson, J. (2016). Social exchange in collaborative innovation: maker or breaker. *Journal of Innovation and Entrepreneurship*, Vol. 5, 1–20.
30. Negorozhina, A.V., Lazareva, N.V. (2016). Upravlenie sotsial'nymi innovatsiyami (Management of social innovation). *Proceedings of international conference "Humanitarian foundations of social progress in Russia. Moscow, Moscow State University of Design and Technology*, 290–295.

Information about the authors

Popov Evgeny Vasilievich – Corresponding Member of RAS, Doctor of Economics, Professor, Head of Economical Theory Centre, Institute of Economics, The Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia (620014, Ekaterinburg, Moskovskaya street, 29); e-mail: epopov@mail.ru.

Semyachkov Konstantin Alexandrovich – Candidate of Economic Sciences, Junior Researcher, Economical Theory Centre, Institute of Economics, The Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia (620014, Ekaterinburg, Moskovskaya street, 29); e-mail: k.semyachkov@mail.ru.

Для цитирования: Попов Е.В., Семьячков К.А. Формирование институциональных условий социального развития // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2017. Т. 16, № 5. С. 690–708. DOI: 10.15826/vestnik.2017.16.5.033.

For Citation: Popov E.V., Semyachkov K.A. Formation of Institutional Conditions of Social Development. *Bulletin of Ural Federal University. Series Economics and Management*, 2017, Vol. 16, No. 5, 690–708. DOI: 10.15826/vestnik.2017.16.5.033.

Информация о статье: дата поступления 15 июля 2017 г.; дата принятия к печати 12 августа 2017 г.

Article Info: Received July 15, 2017; Accepted August 12, 2017.